

В ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД К.Г.ПАУСТОВСКОГО

Лысенина Р.А.

Фонд «Творческое достояние», e-mail: tvorfond@mail.ru

Художественная галерея «Боровница» продолжает открывать новые экспозиции. К 125-летию Константина Георгиевича Паустовского начала работу новая уникальная выставка. В экспозиции представлены фотографии из фондов Государственного архива Рязанской области и архива «Рязанский кремль». Благодаря историческим снимкам (подобранным для выставки Д.Ю.Филипповым, кандидатом исторических наук, заместителем директора ГАРО), произведениям Паустовского «Мещерская сторона», его рассказам и сказкам, написанным в Солотче под Рязанью, мы погружаемся в спокойный ритм деревенской жизни поселка, который Константин Георгиевич назвал «Ворота в Мещеру». Эпизоды, связанные с поездками по узкоколейке захватывают тонко подмеченным добрым юмором: «...на тихой станции Тума я пересел на поезд узкоколейки. Это был поезд времен Стефенсона. Паровоз, похожий на самовар, свистел детским фальцетом. У паровоза было обидное прозвище: «мерин». Он и в правду был похож на старого мерина. На закруглениях он кряхтел и останавливался. Пассажиры выходили покурить... Изредка в пути с площадки на полотно начинали вылетать мешки, корзины, пилы, а за вещами выскакивал и их обладатель, нередко довольно древняя старуха. Неопытные пассажиры пугались, а опытные, скручивая козьи ножки и поплеывая, объясняли, что это самый удобный способ высаживаться из поезда поближе к своей деревне».

Самые обычные моменты из жизни превращались в литературные шедевры, такие как «Кот-ворюга», «Золотой линь», «Барсучий нос» или «Последний леший». «Я не променяю Среднюю Россию на самые прославленные и потрясающие красоты земного шара... Всю нарядность Неаполитанского залива с его пиршеством красок я отдам за мокрый от дождя ивовый куст на песчаном берегу Оки...», – писал К.Г. Паустовский.

Рассматривая пейзажи народного художника Михаила Абакумова, невольно вспоминаешь лирические рассказы Паустовского, один из которых «Во глубине России»: «У самой воды большими куртинами выглядывали из зарослей мяты невинные голубоглазые незабудки. А дальше, за свисающими петлями ежевики, цвела по откосу дикая рябинка с тугими желтыми соцветиями. Высокий красный клевер перемешивался с мышинным горошком и подмаренником, а над всем этим тесно столпившимся содружеством цветов подымался исполинский чертополох. Он крепко стоял по пояс в траве и был похож на рыцаря в латах со стальными шипами на локтях и наколенниках». Перелистываю страницы рассказа «Вторая родина» о лесном озере Сегден, а перед глазами – картина М. Абакумова «Темная вода» 1998 г. «...В Сегдене и в Черненьком озере вода, как говорят местные жители, «суровая», – торфяная, черного, глубокого цвета, но совершенно прозрачная. Днем белые водяные лилии лежат целыми созвездиями на этой воде. Ночью лилии закрываются, и в озере вместо них плавают отражения далеких настоящих созвездий...». Два поэта – поэт кисти и поэт русской природы через годы ведут неспешный разговор.